

Главной организацией, осуществляющей активную деятельность в культурной и научной сфере в Беларуси, является Шведский институт. В марте 2002 г. его при поддержке г. Минске был основан Центр шведских исследований, основной деятельностью которого является организация курсов по шведскому языку, а также проведение мероприятий с целью распространения знаний о Швеции. В 2000-х гг. Шведский институт в рамках проекта «Партнерство ради культуры» издал ряд книг о Беларуси.

Партнеров в республике имеет «Программа Балтийского университета» г. Уппсалы, которая объединила более 140 высших учебных заведений стран региона Балтийского моря. Все регионы Республики Беларусь принимают участие в деятельности организации посредством членства в ней 29 университетов. Целью программы является разработка, внедрение и координация образовательных курсов для студентов и магистрантов с использованием современных образовательных технологий, а также проведение совместных исследовательских проектов. Спонсорами проекта являются правительство Швеции, Уппсальский университет, Шведский институт, Шведское агентство международного сотрудничества в области развития (СИДА) и Северный совет.

В 2004 г. были подписаны Договор о научном сотрудничестве между НАН Беларуси и Шведской академией технических наук, а также ряд договоров о сотрудничестве на уровне научных институтов и университетов двух стран. С 2001 г. на условиях двустороннего финансирования в Республике Беларусь реализованы четыре белорусско-шведских научных проекта. Шведский фонд международного сотрудничества в области науки и высшего образования («СТИНТ») предоставлял гранты и стипендии в целях расширения связей шведского научного сообщества.

В целом можно сказать, что развитие белорусско-шведских отношений тесно связано с расширением взаимодействия на уровне Беларусь — ЕС и находится в тесной связи с общей политикой Европейского союза. Активизации политического диалога между официальными структурами в Минске и Стокгольме в 2015 г. сопутствовала активизация белорусской дипломатии на общеевропейском направлении в целом. Наиболее продуктивным выглядит сотрудничество в области науки и культуры, реализуемое посредством совместных программ в сфере образования, что положительно сказывается на развитии белорусско-шведского диалога и на высшем уровне.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ В ОТНОШЕНИИ К БЕЛАРУСИ В 2000—2015 ГГ. ИТОГИ ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЯ

Чахор Р., Нижнесилезская высшая школа предпринимательства и техники в Польковице

Общее польско-белорусское историческое и культурное наследие, отсутствие этнических конфликтов являются фундаментом для прочных и интенсивных двусторонних отношений. Несмотря на это, отношения с Беларусью не отметились существенными событиями, прорывами и остаются главным вызовом для восточной политики Польши.

В указанный период (2000—2015 гг.) в Польше три раза сменились правящие коалиции: в 2001 г. к власти пришли левые, в 2005 г. — консервативно-национальные партии, с 2007 г. правительство формируют либералы. Несмотря

на смену правящих партий восточная политика Польши, в рамках которой рассматривается польская политика по отношению к Беларуси, не принесла ожидаемых результатов. С начала демократической трансформации в 1990-х гг. польская восточная политика оставалась под влиянием выработанной в 1970-х гг. в среде находившейся в эмиграции антикоммунистической интеллигенции концепции примирения с народами Беларуси, Украины и Литвы. Данная концепция вырабатывалась в период существования СССР и могла рассматриваться лишь как идейный манифест ее авторов, но не концептуальная основа внешней политики спустя 20 лет.

На практике попытки осуществления данной концепции превратились в противоположность того, что задумали ее создатели: Польша стала позиционировать себя в качестве нормативной силы, страны, указывающей восточным соседям модель трансформации и использующей аргументы морального характера. На концепцию Ежи Гедройца и Юльюша Мерошевского как основу внешнеполитического курса ссылались все польские правительства после 1998 г., но критические рефлексии появились только в 2010 г. Они возобновили дискуссию, имевшую место и раньше, о «концептуальном вакууме» и отсутствии стратегии в политике по отношению к восточным соседям. Однако она не привела к выработке новой стратегии. Это отчетливо проявляется в политике Польши по отношению к Беларуси, в которой Варшава использовала почти весь доступный дипломатический инструментарий.

Со второй половины 1990-х гг. до 2001 г. Польша ограничивала контакты с Беларусью в рамках политики «критического диалога». Приход к власти левых сил в 2001 г. сопровождался декларациями об оживлении диалога. Вступление в ЕС рассматривалось как фактор, который может способствовать «потеплению» двусторонних отношений. Однако конфликт, связанный с Союзом поляков в Беларуси в 2005 г., вызвал очередной кризис в польско-белорусских отношениях. В 2005—2007 гг. польское правительство увязывало развитие отношений с Беларусью с внутривнутриполитической ситуацией в этой стране и не предлагало альтернативных выходов из сложившейся ситуации.

Коалиция либеральных и крестьянских партий, пришедшая к власти в Польше в 2007 г., выразила готовность возобновить полноценные отношения с Беларусью, опираясь на поддержку ЕС в рамках «Восточного партнерства». Несовпадение приоритетов в восточной политике стран — членов ЕС и непривлекательная для восточноевропейских стран перспектива «Восточного партнерства» сказались на восточной политике Польши в целом и на ее отношениях с Беларусью. Эти отношения остались ограниченными.

Декларации о возобновлении политического диалога с Минском в 2000—2015 гг. не сопровождались эффективными действиями. Политику Польши по отношению к Беларуси, так же как и ее результаты, можно оценить критически. На такую оценку влияют следующие факторы.

1. Власти Польши недоценивают роль Беларуси, рассматривая ее как находящуюся в полной политической и экономической зависимости от России. Это приводит к неиспользованию большого потенциала польско-белорусских отношений и взаимовыгодного политического сотрудничества. Польша и Беларусь занимают схожее геополитическое место между ЕС и Россией и естественным образом могут играть роль звеньев, соединяющих оба этих центра.

2. Власти Польши недостаточно учитывают тот факт, что Беларусь является стабильным и надежным партнером, способным сыграть важную роль в строительстве системы региональной безопасности и взаимного доверия в Центральной Европе. Варшава не выработала собственной позиции по отношению к белорусской политике многовекторности и «пояса добрососедства» и в качестве условия для полноценного диалога выдвигает требование смены политического строя Беларуси. Между тем в условиях «турбулентности» мировой системы безопасности, растущей угрозы терроризма, международной преступности и проблем с неконтролируемой миграцией такой подход отражается на внутренней безопасности обеих стран и всего региона Центральной Европы.

Польская концепция «критического диалога» ограничивает возможности сотрудничества Польши и Беларуси в жизненно важной для них сфере энергетической безопасности. Схожие оценки имеющейся ситуации (в частности — критика строительства газопровода «*Nord Stream*», необходимость строительства новых электростанций в Польше и Беларуси), не привели к сотрудничеству. Как Польша, так и Беларусь стоят перед проблемой диверсификации поставок энергоресурсов. Сотрудничество в данной сфере привело бы не только к скорейшему достижению целей, но и к снижению затрат.

Односторонняя и неоправданная картина Беларуси и ее общества, формируемая польскими СМИ в течение последних 15 лет, привела к тому, что в Польше выросло целое поколение, которое не имеет внятного представления о ближайшем соседе. В польском общественном сознании закрепился стереотипный, отрицательный образ белорусов. Ограниченным остается польско-белорусское сотрудничество в гуманитарной и научной сферах, а также контакты между молодежью.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КУБЫ И США

Челядинский А. А., Белорусский государственный университет

3 января 1961 г. по инициативе США (администрация Д. Эйзенхауэра) были разорваны дипломатические отношения с Кубой. Эта акция сопровождалась с 1962 г. изгнанием Кубы из ОАГ, с 1963 г. — экономической блокадой, постоянными военными провокациями Пентагона, организацией покушений на Ф. Кастро (более 600). Такого чудовищного нажима не выдержало бы ни одно государство на протяжении почти 55 лет. Даже после ухода СССР, который на 1 вложенный доллар в экономику Кубы терял 7, кубинцы выстояли, хотя, безусловно, материальное положение людей ухудшилось.

Администрация Б. Обамы сделала для себя вывод о том, что сохранение такого положения может привлечь на Кубу стратегических противников или даже партнеров США и надо что-то менять. 17 декабря 2014 г. Вашингтон принял конструктивное решение: Куба была исключена из списка стран — спонсоров международного терроризма. Но экономическая блокада продолжалась. Наконец, 20 июля 2015 г. было принято обоюдное решение (после серии секретных переговоров в Канаде и при содействии Папы Римского) о восстановлении дипломатических отношений. По мнению автора, на ускорение восстановления этих отношений повлияли три фактора.